

Ася Бедная

Дочь моей
ЖЕНЫ

Ася Бедная

Дочь моей жены

<https://litres.ru/74238002>

Аннотация

Игорь подошел ко мне слишком близко, но меня уже не остановить. - Чего вы на меня так смотрите?! – продолжаю кричать. – Правда глаза колет?! - Помолчи..., - словно с угрозой в голосе, но мной не воспринимается совершенно. - И не подумаю! – рывкаю в лицо, для чего даже инстинктивно подпрыгнула. – У вас же все мысли сводятся к тому органу, что между ног болтается! И да! Между ног у моей матери находится! Вы же играетесь по ночам, как кролики, не обращая внимания ни на меня, ни на собственного сына! Которому, между прочим, Я уши каждую ночь закрываю! Мама же не умеет делать это тихо! Ей же нужно показать, какой вы половой бык-осеменитель! Странно только, что мать моя так до сих пор и не родила от вас! Вот тут я перегнула палку. Задела за живое? Глаза Игоря налились кровью. Схватив меня за плечи, он с силой ударяет меня спиной о металлическую калитку. Но мне не больно. Точнее я даже не успеваю опомниться, потому как очередной ухажер моей матери «полез» ко мне. Но в этот раз как-то не так... Игорь просто целует меня в губы. Впивается, вдавливая так, что затылок ноет, упершись в металл. А еще ему стало немного холодно. Но только затылку. Поскольку внутри меня сейчас самый настоящий

пожар... Такого поцелуя – именно поцелуя без языков и прочей дряни – у меня еще никогда не было... - Зачем вы это сделали? – на выдохе и сразу, как только Игорь отпустил мои губы. Находясь в опасной близости к моим губам, и продолжая удерживать за плечи: - Когда человек начинает погружаться в то, чего не должно быть, он творит немыслимые поступки...

Содержание

Глава 1. Женя	5
Глава 2. Женя	8
Глава 3. Женя	13
Глава 4. Игорь	17
Глава 5. Женя	22
Глава 6. Игорь	26
Глава 7. Женя	30
Глава 8. Игорь	34
Глава 9. Женя	37
Глава 10. Женя	41
Глава 11. Игорь	45
Глава 12. Женя	49
Глава 13. Игорь	54
Глава 14. Женя	59
Глава 15. Игорь	62
Глава 16. Женя	65
Глава 17. Игорь	69
Глава 18. Женя	74
Глава 19. Игорь	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1. Женя

- Да открывай же ты, - начинаю злиться.

Звук дверного звонка начинает уже раздражать. Сначала я еле попала в парадную. Теперь не могу пробиться здесь.

- Открывай! – кричу со злостью, продолжая бить ногой в дверь.

Я слышу звуки за дверью. Меня просто продолжают игнорировать.

Обидно? Немного. Впрочем, все было вполне себе ожидаемо...

- Мама! Я знаю, что ты дома! – звоню и стучу одновременно. – Открывай!

Видимо, при слове «мама» материнское сердце не выдержало...

- Ну что тебе?! – открывает взъерошенная женщина дверь.

- Здравствуй, мам...

Честно говоря, при виде такой мадамы я даже слегка растерялась. Я свою мать помню всегда одетой с иголочки. Со свежим маникюром, с прической или укладкой. И не важно, сколько это стоит и есть ли у нее на это деньги.

Нет денег? Возьмет из тех, что отложила на продукты для дочери. Хотя и это было не всегда.

- Здравствуй, - кивает головой, запахивая халат, под которым она абсолютно голая.

- Я к тебе, - подхватываю дорожную сумку.

В ней все мои вещи. При этом сумка не забита под завязку. Я решила, что зимние вещи заберу потом. Сейчас мне хватит и легкой куртки на случай неожиданных холодов. Да и вещей у меня в принципе не так много.

- Подожди-ка.., - мама начинает нервничать, когда я в наглуюдвигаю ее, входя в квартиру, - ты не можешь...

- Что не могу? – перебиваю и смотрю зло ей в глаза. – Не могу приехать к матери на неделю пожить?

- В честь чего это? – начинает повышать голос.

- В честь того, что твоя дочь самостоятельно поступила в медуниверситет на бюджет, а общежитие не успели подготовить к учебному году, - стараюсь спокойнее ей объяснить ситуацию. – Завтра у меня первый день учебы. А зачем мне ездить из Подмоскovie? Когда в столице нашей необъятной Родины у меня есть мама. С собственным жильем!

- Это не моя квартира! – практически кричит на меня.

- Да ну? – вскидываю брови. – А кто нам с ба заливает в уши, что у нее все прекрасно и Игореша ее на руках носит, брильянтами обвешивает? Неужели твой МУР-МУУ-УУ-ШЕЧКА выгонит из дома дочь своей любимой жены? – специально делаю паузу. – Которую он до сих пор официально в жены не возьмет...

Видимо, последняя фраза мать задевает серьезно.

- Хорошо, - вскидывает голову, поправив растрепанные волосы. – Но с условием, - выставляет у меня перед лицом

указательный палец. – Встаешь очень рано, приходишь очень поздно. В течение дня здесь не появляешься.

- И где я должна торчать все это время? – морщу брови.

- Это уже твои проблемы, - шипит мать. – Можешь помочь в подготовке общежития. Чтобы побыстрее уже в него заселиться.

Я уже хотела ей ответить что-нибудь едкое, как вдруг...

- Кхе-кхе, - прокуренным мужским голосом за закрытой дверью.

Наверное, это спальня.

Смотрю вопросительно на мать, которая практически застыла на месте и боится глазами моргнуть.

Если учесть выставленные мне условия, мама явно хочет скрыть мое присутствие в квартире как можно лучше. Значит, за дверью не МУРМУШЕЧКА...

От поведения матери хочется засмеяться в голос, но...

- Держи язык за зубами, - опять шипит, приблизившись ко мне максимально близко.

- А Мурмушечка-то где? – ухмыляюсь только.

- В командировке.., - мама явно нервничает...

ЗАПУСКАЕМ ЦЕЛЮЮ КАРУСЕЛЬ СКИДОК!!!

Ася Бедная - <https://litnet.com/shrt/hPn4>

Глава 2. Женя

Я хоть и «поиздевалась» над матерью, не без удовольствия глядя за ее бегающими глазками и явным нервозом, но сил продолжать весь этот цирк не было. Мама велела пройти мне в комнату. Закрыться там и посидеть немного, пока она не разрешит выйти.

Немного – понятие растяжимое. Решила, что подожду с полчасика, а потом все равно выйду и хоть чаю себе налью. Не объем уж я Мурмушечку, если съем пару печенюшек и бутерброд.

Войдя в комнату и включив свет, с минуту стою в шоковом состоянии.

Это детская.

Самая натуральная.

Причем детская мальчика.

Судя по обстановке и виду игрушек, здесь живет мальчишка дошкольного возраста.

Интересно. А он где? И что вообще это за мальчик?

Сажусь на диван, который непонятно почему здесь находится. В комнате есть кровать. Застеленная очень красивым пледом с мишками. К изголовью кровати вдоль стены разместили диван. Который вообще не вписывается в интерьер. Стилистика не та. Да и диван какой-то необычный. Такие я видела давно, пока скиталась вместе с матерью по квартирам

очередных ухажеров.

Сажусь на него аккуратно, понимая, что он не порадует мягкостью. Так и есть. Диван не просто жесткий. Он еще и довольно скрипучий.

Видимо, мама подразумевает, что спать я буду на нем.

Поерзав несильно по сиденью, понимаю, что нет. Не буду. Я лучше на пол переберусь. Сейчас же остается замереть и просто спокойно посидеть.

Это я умею. Раньше так и приходилось делать.

Мда... Прошло восемь лет. Ничего не поменялось...

Понимая, что мама с Игорешей, которого я ни разу в жизни не видела, уже лет шесть, а может и больше, возникает в голове бредовая мысль. А что если... это их совместный ребенок? Получается, что это мой брат...

Ничего себе...

Родить втихушку от нас с ба мама может. Для этого много ума не надо. Но с другой стороны...

Вспоминая любовь матери к своим детям, понимаю, что... нет. Не будет она рожать еще. Она меня-то не понятно зачем родила.

Вру.

Здесь все совсем прозрачно.

Залетела от одноклассника и родила меня в шестнадцать. Избавиться от меня хотела, да ба не дала. Та же ба требовала потом от матери, чтобы та заботилась обо мне, содержала и даже любила. Конечно, это бред. О чем я ба в сознатель-

ном возрасте и сказала. Но она аргументировала это просто: «Любишь кататься – люби и саночки возить». Правда, потом поняла, что Я – это ее ответственность. Печально, что произошло это после случая, который вспоминать не хочется...

От плохих мыслей съеживаюсь и еще раз смотрю на детскую кровать.

- Пусть хоть у тебя все сложится...

Мысли вслух прерывают разговоры. И вслушиваться не надо, чтобы понять – мама опять воркует с мужчиной, чтобы договориться о следующей встрече. Мужчине явно не нравится, что я прервала их свидание. Видимо, в самый неподходящий момент.

Я вот тоже возмущена!

Вроде и дом элитный. И квартира большая. Значит, Игореша действительно хорошо зарабатывает и обеспечивает мать. Вопрос: какого черта моя мать еще и ему рога наставляет?!

Успокойся уже. Живи себе и радуйся. Ребенка воспитывай. Если этот мальчишка не твой, роди осознанно еще ребенка. Познай счастье материнства.

Нет. Никогда мне не понять свою мать. Никогда.

Не понимаю я ее желание от мужика к мужику бегать. Мы с ба думали, что она хоть с этим Игорешей остепенилась. Все же на шесть лет задержалась. А ничего подобного! Опять прыгает...

Наконец-то входная дверь захлопнулась. Наступила ти-

шина.

Решительно встаю с дивана и открываю дверь.

- Не нужно делать резких движений, - «встретила» меня мать, которая, наверное, тоже хотела открыть дверь.

Она привела себя в порядок, поэтому смотрит на меня уже уверенным взглядом.

- Ты надолго? – почему-то интересуется опять.

- Я же сказала, что на неделю, - отвечаю спокойно, потому как совсем нет желания продолжать ругаться. – Может быть задержусь на две.

- Условия ты помнишь, - строго выдает, - и никаких «задержусь».

На этом мама на пятке разворачивается, намереваясь уйти к себе в спальню.

- Ты очень любезна, мама, - не без ехидства в голосе.

- Я стараюсь, - не поворачиваясь ко мне.

- А что это за ребенок с вами живет? – не собираюсь отпускать ее, пока не узнаю все, интересующее меня.

Вопрос про ребенка заставляет ее обернуться.

- Это сын Игоря, - в голосе слышу легкое раздражение. – Сегодня ты можешь сходить в душ и поужинать, если найдешь чего в холодильнике. В остальные дни тебя не должно быть не в ванной, не на кухне.

- А в туалет-то хоть можно ходить?

Мама делает паузу. Думает. Потом морщится и выдает:

- Как можно реже.

- Спасибо. Вы очень добры ко мне, - делаю демонстративный поклон.

- Игорь вернется завтра вечером, - продолжает она, не обращая внимания на мои демонстративные действия. – Поэтому можешь завтра утром и позавтракать.

Все. На этом мама скрывается в спальне, после чего я ее не вижу до следующего утра.

А вот с Мурмушечкой пришлось познакомиться раньше. И с ним. И с его шикарной половой конституцией...

Глава 3. Женя

Это ж надо было восемь лет прожить с ба, забыть все, как страшный сон, и в свои восемнадцать вернуться к тому, от чего бежала в десять, роняя тапки...

С позволения матери я все же отправилась на кухню в поисках чего-нибудь поесть. В принципе, ни на что не рассчитывая, обнаружила в холодильнике всего лишь сыр, яйца, кефир и творог. Даже не удивлена.

Это стандартный набор продуктов матери. Видимо, пока ее муж или сожитель – даже не знаю, как назвать его – в командировке, мама решила слегка похудеть. Лишнего веса у нее не было никогда. Во-первых, мама тщательно следит за своим внешним видом. Во-вторых, у нас такая конституция в роду. Мне в силу возраста можно еще побаловаться плюшками. А вот маме, возможно, приходится сейчас тяжелее.

Хотя...

Судя по тому, что она пережила за последние сутки в своей спальне, ей даже тренажерный зал не нужен. У нее ОТМЕННАЯ тренировка в постели происходила...

Я выпила на кухне чаю, съела кусочек сыра и даже испекла оладушек, найдя в шкафу начатую пачку муки. Получилось сытно. Приняв душ, была готова отдаться Морфею, постелив себе на полу плед, который был на диване. Он оказался довольно мягким и теплым. Поэтому дискомфорта не было.

Но!

Неожиданно дверь в квартиру открылась. Было около полуночи.

Сон как рукой сняло. Ведь мать говорила, что Игорь вернется только завтра к вечеру. А вдруг это убийцы какие-нибудь пришли? Кто его знает, чем он там занимается. Но по радостному возгласу матери понимаю, что мои опасения излишни.

А дальше началось...

Бубнеж Игоря явно давал понять, что мужчина устал с дороги. Что он хочет принять душ и даже отдохнуть. Но моя ненасытная до мужской любви мама не отступала. Вину что ли свою так заглаживала? Вроде как изменила и чувствует себя неловко...

Ага! ЩАЗ!

Моя мама и не такие финты проворачивала. Правда, я была тогда маленькой девочкой и мало чего понимала. Это уже сейчас что-то вспоминаешь и ухмыляешься.

Но сейчас мне было не до смеха. От стонов и выкриков к утру стала болеть голова. Я пробовала запихивать тампоны в уши в связи с отсутствием беруш, но помогали они слабо. В середине ночи парочка совсем потеряла стыд и срам, потому как к охам и вздохам добавился еще и ритмичный стук кровати по стене.

Не выдержала.

Встала с пола и постучала.

Мама с Мурмушечкой сразу затихли. Тот что-то у нее спросил шепотом, мама чуть громче предположила, что помешали соседям.

Ну ладно. Не хочешь меня выдавать, так утомонись уже. А то только тебя и слышу. И где-то в глубине души начинаю жалеть Мурмушечку.

Бедный мужик. Не молодой же ведь уже. Сердце может не выдержать.

А может, мама этого и добивается?

Тихонько хихикаю и, на удивление, сразу засыпаю.

Хорошо, что мне сегодня на учебу чуть ли не к обеду. Я даже успела поспать несколько часов, наплевав на запреты матери в виде нахождения дома в течение дня. Эти кролики до утра не спали. Значит, сейчас будут отсыпаться. Тем более, что Игорь с дороги, как я поняла, и в принципе устал.

Одеваюсь сразу в детской. С сумкой выхожу из спальни около девяти утра. До учебы еще добрых два часа. Успею еще и позавтракать. Прислушиваюсь – тишина. Быстро иду в туалет. Умываться буду на кухне.

Быстро смешиваю творог с яйцом, добавляю муки. Немного сахара и вуаля! Сырники готовы! Пока они поджариваются, ставлю чайник и, наконец-то, умываюсь в раковине, достав из кармана брюк пакетик с щеткой и пастой.

Мне не привыкать к таким неудобствам. Да и неудобствами это не назовешь. Наоборот, хорошо. Так сырники не подгорают, и хождений по квартире меньше.

Даже если бы мама не запрещала мне маячить по квартире, у меня нет никакого желания встречаться и знакомиться с ее Мурмушечкой. Поэтому лучше буду как можно тише.

Сделав кофе, сняв сырники, достав вчерашние оладушки и не пожелав их подогреть, сажусь довольно за стол. Уверенная, что два чувака давят задницами свой сексодром, откусываю холодный оладушек, отмечая, что в холодном виде он еще вкуснее.

- Ммм..., - видимо, мычу я немного громче, чем положено, потому что в ответ раздается нечто неожиданное.

- Что-то вкусненькое нажарила с утра уже? – открывает дверь ванной комнаты мужчина с обернутым на бедрах полотенцем...

Глава 4. Игорь

Находясь в ванной, приняв уже душ, слышу, как Лариса встала и начала тихонько шуршать на кухне. Удивился этому, но выходить сразу не стал. Закончил все свои дела и, пребывая в недоумении, ведь Лариса никогда не готовила мне завтраки, выхожу из ванной.

- Что-то вкусненькое нажарила с утра уже? – принохиваюсь к вкусным запахам.

Невольно начинают течь слюни.

Но обильное отделение слюны прекращается сразу, как только вижу на кухне за столом незнакомую девушку.

- Здравствуйте, - произносит тихо и испуганно.

Девчушка вытаращила на меня свои огромнейшие глазницы и застыла с едой в руке и во рту. Я даже немного испугался за нее. Поперхнется же сейчас.

- Привет, - как можно миролюбиво здороваюсь, чтобы не напугать ребенка еще больше.

Испуганные глаза девчонки еще некоторое время смотрят мне в глаза. Но потом начинают спускаться ниже...

- Ой, - прикрываюсь так, будто нахожусь совсем обнаженным, - извини.

Чувствую, что щеки горят... Так мне уже давно стыдно не было. Возраст, наверное, сказывается. Только непонятно в какую сторону. То ли уже стыдно, то ли до сих пор стыдно...

- Ларис, - шиплю на Ларку, которая лишь чуть приоткрыла один глаз, когда я вошел в спальню, - а что за девчонка у нас на кухне?

Лариса мгновенно просыпается и буквально подскакивает на кровати.

- А что она тебе сказала? – спрашивает громче, чем положено.

- Тише ты, - цокаю недовольно. – Ничего не сказала. Просто поздоровалась. А я вот ушел, чтобы привести себя в порядок. Так что за девчушка-то?

- Это... моя родственница, - выдает гораздо спокойнее.

- Аа, - киваю головой, надевая штаны. – Так. Стоп. А как давно она у нас?

- Со вчерашнего вечера, - невозмутимо отвечает Лариса и вновь ложится на кровать.

- То есть..., - до меня начинает доходить весь коллапс ситуации. – Черт... Лар, ну могла бы и предупредить.

- О чем? – вскидывает брови.

- О том, что тише надо было... ночью..., - давно мне так неудобно не было. – И вообще... можно было и потерпеть.

- Ну, Игореееееша..., - тянет Лариса, вытянув губки. – Я же соскучилась. Я бы не уснула, если бы...

- Все, -ставляю руку вперед ладонью, вынуждая ее замолчать, - хватит. Пойду хоть извинюсь что ли...

На ходу практически надеваю футболку и выхожу из спальни. Иду на кухню.

Родственница Ларисы, видимо, все это время сидела в той позе, в которой я ее оставил.

Ох, как же двусмысленно сказал...

- Еще раз здравствуйте, - вежливо и с улыбкой киваю головой в знак приветствия.

- Мне встать? – сводит брови к переносице.

- Зачем? – не понимаю вопроса.

- Вы сейчас, как учитель со мной здороваетесь, и будто ждете, что я встану в качестве приветствия, - бубнит с набитым ртом.

Невольно смеюсь.

- Я так понимаю, что ты еще школьница. Хотя.., - вспоминаю какой сегодня день, - ты, наверное, студентка. Первкурсница?

- Мгм, - кивает головой опять, продолжая жевать медленно. – Мне кофе-то допить можно? Или сразу выметаться?

- Зачем так кардинально? – пришла пора скидывать брови мне. – Завтракай на здоровье. Если позволишь, я присоединюсь.

Меня в детстве учили – всегда проявляй уважение к своим гостям, будь учтив. Пусть наша встреча произошла с легким конфузом, но теперь я просто обязан сгладить все острые углы.

- Садитесь, - командует она, кивком головы велев мне сесть напротив нее.

Сама же встала из-за стола и подала мне тарелку с вилкой.

- Я не знаю, какой кофе вы пьете по утрам, - объясняет мне, замерев на месте, сразу после того, как ставит передо мной столовые приборы. – Но сразу предупреждаю, что варить зерновой кофе я не умею. Могу только кипятком залить три в одном. Я у вас в шкафчике нашла.

- Залей, пожалуйста, кипятком, - смущенно улыбаюсь. – Это мой кофе. Я люблю такой.

Девушка явно не ожидала от меня такого. Она заливает высыпанный из пакетика порошок кипятком. Подливает себе еще.

- Извините, - вспоминает о чем-то, как только садится на прежнее место. – Доброе утро, - улыбается, но чисто из вежливости.

- Доброе, - откровенно посмеиваюсь, отпивая глоток. – Ммм... Вкусное кофе.

- Сама варила, - шутит с прежней формально-вежливой улыбкой.

- Спасибо, - продолжаю смеяться по-настоящему. – А что ты тут вкусенького такого нажарила? Сырники? – смотрю шокировано на девчушку.

- Да, - кивает с серьезным лицом. – Есть еще оладушки. Но они вчерашние. Я вечером нажарила. Холодильник пустой совсем был. Что нашла уж...

Пожимает плечами и продолжает пить кофе.

- Да Ларка всегда во время моих командировок на диету садится, - отмахиваюсь, уплетая вкусный сырник. – Ой, как

же вкусно, - причмокиваю с аппетитом и тянусь к оладушку.
– А ты кем ей приходишься? – киваю в сторону спальни головой.

- Так дочь я ее.

От такого заявления давлюсь наивкуснейшим оладушком...

- Кхе... Кто?..

Глава 5. Женя

- Ну что же вы так неаккуратно.., - сетую и причитаю, хо-рошенечко нахлопывая мужика по спине.

Вот прям от души...

Я совсем не рада нашему знакомству. Мало того, что ночью спать не давали, так еще и позавтракать спокойно не дадут. Я тут и так и этак, чтобы остаться незамеченной. А в итоге приходится вести душевные беседы и делать вид, что мне приятно наше знакомство.

- Да я как-то.., - пытается объяснить происходящее через кашель.

А что собственно объяснять? Мама не давала указаний, чтобы я не признавалась в степени нашего родства. Да и вообще не объяснила, как себя вести мне в случае нечаянного столкновения в огромной квартире.

- Съешьте еще сырник, - предлагаю наигранно вежливо, но этот придурок, кажется, не понимает, что я издеваюсь.

- Да, пожалуйста, - соглашается он, внимательно смотря на меня и подняв тарелку.

Я ему еще и прислуживать должна что ли? Ладно. На. Ешь.

- Как вы себя чувствуете? – заботливо интересуюсь, подкладывая еще сырник.

- Да ничего так...

Мужчина явно обескуражен происходящим.

- Извини, пожалуйста, - незначительным смущением. – А тебе сколько лет?

- Восемнадцать, - киваю головой, прекрасно понимая причину его недоумения. – В декабре девятнадцать даже исполнится.

- Ааа..., - в голове Мурмушечки включается калькулятор.

Он смотрит в сторону спальни. Потом на меня. Потом опять в сторону спальни. Потом опять на меня...

Чтобы вернуть его в прежнее состояние, с громким хлопанием отпиваю кофе из кружки.

Кажется, помогает...

Игорь перестает вертеть головой и вновь начинает улыбаться.

- Хех, - ухмыляется, в очередной раз посмотрев в сторону спальни. – Ну, Лариска...

- Да, - улыбаюсь, - мама у меня ПРЕКРАСНО выглядит.

Специально выделяю комплимент, дав понять, что его мысли правильные. Не исключаю, что мама уменьшила себе возраст. Вопрос только, насколько? «Калькулятор» Мурмушечки мог выдать в итоге совсем шокирующую разницу. Ухмылка – понимание, что его надули. Но все оказалось не смертельно. Поэтому пусть только попробует мать что-то нагнуть на меня.

- А у вас хорошие гены, - вдруг выдает Мурмушечка...
Вот черт.

Невольно дергаюсь от его фразы. Хочется сразу пнуть мужика промеж ног, пока он так удачно сидит напротив. Столик небольшой. А ноги у меня длинные. Дотянусь.

- Кстати, меня Игорь зовут, - протягивает мне деловито руку, которую пожимать не хочется.

Я так и сижу какое-то время, пока он не добавляет:

- Раз уж я не в курсе о наличии дочери, ты можешь быть тоже не в курсе о наличии у твоей мамы мужа.

Мужчина пытается улыбаться. А я – перебороть себя и наконец-то найти силы, чтобы протянуть к нему руку. Мне пришлось открыто и тяжело выдохнуть, прежде чем я решилась сделать шаг навстречу. Все-таки детская травма дает о себе знать. Может быть я зря пошла учиться на хирурга? Нужно было поступать на психолога? Или даже психиатра.

- ЕВ-гения, - произношу некрасиво громко и пафосно, но руку все же пожимаю.

Странно... Я думала, что опять до меня дотронется мерзкая и потная ладонь. Но у Мурмушечки оказалась вполне себе обычная рука. Теплая. Мягкая. Может быть даже слегка приятная.

Как медленно подала руку, так медленно и забираю. Показалось даже, будто Игорь не торопится отпускать меня. Если честно, подобное совсем не радует. Теперь я точно знаю, что буду следовать требованию мамы. Я не буду присутствовать в этой квартире. Буду стараться как можно меньше попадаться на глаза этому улыбчивому типу. Пусть у него и привле-

кательная внешне улыбка, а не омерзительная, которые мне приходилось наблюдать ранее, но я не буду рисковать.

Хватит. Восемь лет жила спокойно. И буду очень рада, если и дальше все будет в моей жизни спокойно.

Без вот этого мужского интереса...

Глава 6. Игорь

- Ты куда? – приподнимается сонная Лариса.

- Глупый вопрос, - ухмыляюсь. – На работу.

- Ты же только что приехал, - подмечает моя женушка.

- И что? – удивленно смотрю на нее. – Ларис, меня почти неделю не было. Надо бы появиться в офисе. Посмотреть, что там делают без меня мои сотрудники.

- Так Виктор на работе, - продолжает спорить. – Он присматривал за ними всю эту неделю. Нам бы отдохнуть надо...

Глаза Ларисы загораются, явно намекая на продолжение ночи. Значит, она знает, что ее дочь уходит сейчас. Поэтому решает, что вне ее присутствия можно не сдерживаться в порывах страсти.

Присаживаюсь на кровать, завязывая галстук. Лара времени зря не теряет. Голодной кошкой она прильнула ко мне. Но ей неважно, буду ли я проявлять сейчас к ней ласку. Она сделает все сама. Как всегда.

Лариса привычно кладет ладонь на мое бедро. Медленно проводит рукой по моей ноге, переходя к внутренней поверхности. Потом же практически захватывает рукой мой пах. Слегка дергаюсь, поскольку считаю, что нужно сдержаться сейчас и не поддаться ее чарам.

- Лар, а почему ты мне ничего не говорила о дочери? – выдаю ровно в тот момент, когда Лариса начинает языком

проникать в мое ухо.

Ларку как кипятком ошпаривает мой вопрос, что вызывает у меня беззлобную ухмылку.

- Она тебе все рассказала? – забывает о ласках и смотрит на меня круглыми глазами.

- Да, - киваю головой, окончательно поправив галстук.

Смотрю на нее с интересом. Меня не задела данная ситуация. Просто интересно наблюдать за женщиной, скрывающей свой возраст. Вот и у Лариски глазки забежали в разные стороны. Еле сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться.

- А чего она еще тебе рассказала?

А вот этот вопрос уже настораживает...

Лариса слегка побледнела, всерьез взволновалась даже не от моего вопроса, а именно от возможных слов своей дочери. Что-то скрывают?

- А должна была еще что-то рассказать? – смотрю на нее с прищуром в глазах.

Глаза Ларисы еще больше забежали. Своими вопросами я застаю ее врасплох. Не удивлюсь, если у этой родственной пары есть определенные секреты, раскрывать которые никто не намерен. Тем более уж рассказывать мне. Если Лара не говорила о наличии дочери в принципе, о подробностях ее отсутствия в течение последних четырех лет в жизни моей супруги однозначно никто не расскажет.

- Да не, - мотает головой, стараясь улыбнуться и разрядить обстановку.

И как всегда Лариса прибегает к излюбленному и вполне себе действенному способу.

- Может, ты все же не пойдешь на работу? – тянет ко мне губы, обхватывая шею руками.

Она практически падает ко мне на колени спиной. Приходится немного удерживать. Но только немного, потому как не хочу переодевать рубашку. К тому же, что из глаженных осталась только одна.

Лариса не спешит заниматься домашним хозяйством. Поэтому сегодня я очень удивился, когда услышал на кухне характерные для приготовления завтрака звуки. Причина их возникновения оказалась куда прозаичнее.

Хотя...

Получается, что у меня есть падчерица. Причем достаточно взрослая и, как я понял по разговору, серьезная. Это радует. Стыдно признаться, но радует даже просто факт наличия у меня падчерицы. Тем более такой симпатичной. И также я рад, что она будет жить у нас какое-то время. Это привнесет в дом новую положительную энергетику. А то в последнее время создавшееся напряжение только нарастает.

- Лар, а сколько тебе лет-то? – смотрю с улыбкой, продолжая приобнимать легонько, но не прижимать.

- Женщинам нельзя задавать такие вопросы, - демонстративно поджимает губы.

- Хорошо, - киваю, быстро чмокаю в нос и «отбрасываю» Лару на место. – У ЖенькА спрошу.

Вскакиваю с кровати, слыша недовольное от Ларисы изда-
ди:

- В смысле у ЖеньКА? – как-то нехорошо проговаривает
имя своей дочери. – И вообще! Ничего она тебе не должна
говорить!

- Почему это? – вскидываю брови, делая наигранно недо-
уменное лицо.

- Так стоп, - словно осеняет ее. – А когда ты у нее спро-
сишь?

- Так сейчас, - пожимаю плечами, - пока до универа везти
буду.

Лариса побледнела. Почему-то этот милый и уважитель-
ный жест с моей стороны кажется ей страшным и неподоба-
ющим что ли...

- Куда везти?.. – бормочет, еле шевеля губами.

Глава 7. Женя

- Долго еще? – бубню себе под нос, переваливаясь с ноги на ногу.

Как могла, отказывалась от его помощи. Вот действительно, как могла. Я даже придумала легенду, что худею и пойду пешком! Зря, конечно, я это сказала. Потому как Мурмушечка оглядел меня своим цепким взглядом, чем запустил по телу тысячи мурашек. Только, если уж совсем быть честной, я так и не поняла, от чего они появились. То ли от страха, что вполне справедливо и ожидаемо. Что со мной всегда происходило в аналогичных случаях. То ли еще от чего...

Нет, с одной стороны, подобные непонимания можно объяснить длительной разлукой с матерью. В последний раз я ее видела в десять лет. Когда... Ладно, не будем сейчас вспоминать плохие моменты моей жизни. Одним словом, в аналогичных ситуациях восемь лет назад я испытывала страх. Но тогда я была ребенком. Сейчас же взрослой, надеюсь, что вполне себе симпатичной девушкой.

- Она сама доберется! – кричит мать из спальни.

Остается только закатить глаза и тяжело вздохнуть. Мама в своем репертуаре. Как всегда. Годы идут, а мозгов больше не становится. Объяснять очевидные вещи бесполезно. Но Мурмушечка этого ещё не знает, поэтому не подает никаких признаков жизни.

За дверью спальни супругов возникла тишина. Пользуюсь случаем, просто выскальзываю за дверь.

- Фууух, - облегченно вздыхаю, когда спускаюсь на этаж ниже.

Но радоваться пришлось недолго...

- Женя!

Игорь так громко закричал, что от страха и неожиданности я остолбенела. Прикладывая усилия, поднимаю голову вверх. Смотрю на солидного мужчину и вспоминаю его в полотенце на бедрах.

Черт. Перед глазами возникает вполне ясная картинка. И что она меня теперь всегда преследовать будет?!

Автоматически и не обращая внимания на присутствие посторонних, трясую головой.

- Не надо так сильно. Все знания растеряешь, - над ухом и даже как-то заботливо что ли.

- А выыы..., - тяну неспешно, не зная, что и сказать.

- А я довезу тебя до универа, как и обещал, - улыбается и обгоняет меня.

- Так вам же мама запретила, - выпаливаю, не подумав.

Теперь пришла пора удивляться Игорю. Он тоже резко остановился и задумчиво обернулся.

- Чего сделала? - с ухмылкой на лице, но беззлобно.

- Запретила, - совсем тихо, понимая, что сказала глупость.

- Хах, - посмеивается и дергает еле заметно головой. - Нет, Женечка, запрещать твоя мама мне ничего не может. На том

простом основании, что я мужчина. Хотя, возможно, она и старше, - смеется негромко.

Странный разговор какой-то. Вот вроде Игорь меня отчитывает за провинность. А вроде и просто разговаривает. Объясняет простые истины. Слова громкие и пафосные. Но во взгляде нет той надменности, которая просто обязана быть. Это же богатая Мурмушечка... Они все такие.

- Жень, может уже пойдём? Время обед скоро. А я ещё в офисе не появился, - опять словно журит, но с доброй улыбкой на лице.

- Так если вам быстрее надо, вы поезжайте, - бегу за ним по лестнице и разговариваю со спиной.

Игорь ничего не говорит до тех пор, пока не оказывается на улице.

- Ух, ну и жарища! - подмечает сразу. - Жень, жарко ведь. А у меня кондер в машине есть. Поехали уже. Быстрее сядем в машину, быстрее разбежимся каждый по своим делам.

Добегаю вместе с ним к его машине. Тачка крутая, но в марках я не разбираюсь. Сейчас я знаю только то, что очень хочется избавиться от вредного и очень прилипчивого человека.

- Игорь, я... Я правда худеть пытаюсь, - ничего не могу нового придумать.

Игорь тяжело вздыхает и кладет свой портфель на крышу автомобиля.

- Не дури, - по-родственному, - такой очаровательной де-

вушке, как ты, худеть не надо. Шарм весь потеряешь.

От его слов на меня еще и паника наваливается. Стараюсь сдерживать эмоции, поэтому говорю очередную глупость.

- Спасибо, - чувствую, что голос дрожит. - Мне ещё ни разу таких комплиментов не говорили...

Глава 8. Игорь

- Да ну! - искренне удивлен сказанному. - Ни за что не поверю, что у такой красавицы нет поклонников. Да их толпы должно быть! Надо срочно исправлять ситуацию.

Мда... Желанием подбодрить девчонку совсем засмущал ее. Стоит вся бледная. Того и гляди в обморок шлепнется.

- И вы... Лично будете исправлять? - еле губами шевелит.

- Неее, это ты давай сама, - смеюсь над детской непосредственностью. - Откуда я могу знать, какие парни тебе нравятся?! Так что сама... Опыт есть опыт. Положительный он или отрицательный.

Хоть я и попытался объяснить ей свою безобидность, ничего хорошего из этого не получилось. Точнее – просто ничего не получилось. Женя, как стояла бледной мумией возле моей машины, так и стоит.

- А зачем вы тогда меня подвозите? – еле-еле выдавливает из себя, чем вызывает у меня нехорошее подозрение.

Я слегка мешкаюсь и даже не решаюсь к ней подойти. Кто ее знает, что у нее там было раньше и насколько сильно она сейчас взволнована. Может быть она истеричка? И по мере моего приближения к ней начнет орать дурниной.

Но, решившись, я все же подхожу к ней ближе, огибая машину у капота. Встаю практически вплотную. Почему-то мне кажется, что именно так она сможет довериться мне и

сказать правду.

- Жень... а у тебя что... был неприятный инцидент с уха-
жерами твоей матери? – спрашиваю серьезно.

Мне показалось, что вопрос точно попал в цель, потому
как девчушка невольно дернулась. Вскинула голову, посмот-
рев мне в глаза и сразив своим взглядом... презрения.

Так глубоко в меня еще не заглядывали.

- Скажите, пожалуйста, - шепчет Женья, приподняв голову
и потянувшись к моему уху, - а окна вашей квартиры выхо-
дят во двор?

Не сразу понимаю, о чем она спрашивает. Поскольку
«прогоняю» неизвестно откуда возникшие мурашки. Хотя...
Что значит «неизвестно откуда»? Известно. От дыхания Же-
ни на моем ухе...

- Выходят, - киваю головой, до конца не соображая, что
делаю.

- Ммм..., - поджимает губы с печалью. – Тогда забудьте о
моем неприятном инциденте, - смотрит в глаза, приближа-
ясь еще ближе, чем волнует меня еще больше. – Потому как
сегодня неприятный инцидент будет у ВАС.

- Почему? – на автомате.

- Потому что моя мама, наверняка, сейчас смотрит в окно,
- поясняет тихо и заговорщицки, будто Лара нас слышит. –
И расстояние между нами ей явно не нравится.

Хм... Интересно...

- А почему ты думаешь, что инцидент будет только у ме-

ня? – наклоняю к ней голову так, что оказываюсь совсем близко.

- Ха! – с насмешкой и улыбкой на лице. – Я-то могу смыться из вашей квартиры. А вот выыы...

- А вот яаяая..., - непонятно чем руководствуясь, хватаю Женю за талию и прижимаю к себе крепко, - уже сказал, что мужчина. И могу делать все, что захочу.

Глаза Жени круглые от ужаса. Наверное, она подумала, что я хочу ее поцеловать, поскольку нахожусь сейчас в двух миллиметрах от ее губ. Возможно, подобный скрытый импульс и проявился наружу. Но лишь на мгновение.

Несмотря на то, что Женя очень привлекательная девушка, а в моих руках хрупкая и беззащитная, вызывающая желание оберегать и заботиться, я начинаю посмеиваться над происходящим.

- Все, хватит, - говорю тихо с улыбкой, но не отпуская свою привлекательную падчерицу, - садись в машину. А то у Ларки сейчас инфаркт случится...

Глава 9. Женя

- Садись-садись, - продолжая держать меня за талию, подгоняет Мурмушечка.

На ватных ногах – хорошо, что Игорь меня не отпускает – подхожу ближе к машине. Хочу уже схватиться за ручку двери, но меня опережают.

- Пожалуйста, - улыбается он своей... очаровательной улыбкой.

Игорь открывает дверь, подталкивает меня рукой в спину, призывая сесть. Сажусь. Пока мой так называемый «отчим» обходит машину, пытаюсь совладать со своими чувствами.

А это сделать не так просто. Меня просто накрывает паника.

Во-первых, я не собираюсь рассказывать первому встречному причину продолжительного отсутствия в жизни своей матери. Вспоминать неприятно, да и не нужно это. Нужно отпустить, плюнуть, растереть и жить дальше. Без оглядок в прошлое, без страха перед будущим.

Во-вторых, меня волнует эта самая Мурмушечка, которая затеяла непонятную мне игру. У меня есть, конечно, догадка, но она очень слабенькая. Игорь вроде как решил позлить немного мою мать. Но идея у него появилась ровно тогда, когда я перевела тему разговора. Не смогла придумать ничего лучшего, кроме как намекнуть на склочный характер своей

матери. Очень надеюсь, что мои думы по поводу намерений Игоря верны.

В-третьих, я как-то непонятно себя почувствовала в момент пикантной близости с Игорем. Нет, мужчина он, конечно, видный. Сама не верю в то, о чем думаю. Но в отличие от прежних ухажеров матери этот не вызывает чувство отвращения и омерзения. Даже его прикосновения к моей спине... да что уж там... его крепкий захват и прижатие к сильному телу (чего не заметишь внешне сразу) мне не то чтобы понравились... Не знаю, как это обозначить... Одним словом, мне были не неприятны. Но и не волнительны с точки зрения чувств женщины к мужчине. Вот. Так будет правильнее.

Хотя кого я обманываю! Я пока была прижата этим крепким человеком к этому же крепкому человеку, чуть сознание не потеряла. А вот от страха или волнения, с этим даже разбираться не буду. Для себя поняла – я больше так не хочу.

А еще я не хочу возвращаться домой сегодня вечером. Точнее в квартиру этого Игоря. Меня же мать за свою Мурмушечку разорвет на части и не соберет обратно. Сильно сомневаюсь, что выскажет что-то виновнику торжества. Скорее в койке отработает... Или Уработает...

- В какой институт-то едем?! – весело интересуется Игорь сразу, как только плюхается на свое место за рулем.

- В медицинский, - на автомате, не смотря в его сторону.

- Ого! – восклицает, но я не поворачиваю голову.

- А я говорила, что сама доберусь, - пожимаю плечами, глядя перед собой, - не нужно было утруждаться. Вам, наверняка, не по пути.

- Не, - коротко, - я восхищаюсь выбором профессии.

Тут я прикусила язык. Так и повернула голову в сторону Мурмушечки. Медленно. Вдумчиво. Хорошо, что поврежденный язык не на выкате.

- Чего делаете? – совсем тихо.

Я начинаю бояться. Бояться матери, которая сейчас может просто открыть дверь с моей стороны и вытащить меня за волосы наружу. А еще бояться глаз Игоря. У него они сейчас так горят, что ослепнуть можно.

- Восхищаюсь! – отвечает бодро и с улыбкой. – Это же такая ответственность! Как ты дошла до этого? На кого учиться будешь?!

Игорь, видимо, совсем забыл, что нам нужно ехать. Он развернулся ко мне в половину оборота корпусом и смотрит заинтересованным взглядом. Даже не намереваясь заводить машину. Собрался вести со мной диалог. Я сейчас вопить начну: «Поехали же уже...».

- На хирурга, - с хрипотцой в голосе.

- Ничего себе.., - искренне восхищается моим ответом. – Обучение, наверное, сейчас очень дорогое. Тебе его оплачивать нужно? С мамой уже разговаривала на эту тему?

«Во дурак...», - чуть было не вырвалось у меня. С чего моя мать будет оплачивать?!

- Я на бюджет поступила, - вскидываю гордо голову. – Сама. ЕГЭ хорошо сдала.

От своих же слов чувствую прилив сил и уверенности. Это действительно то, чем можно сейчас гордиться. Времена такие.

Игорь тоже так считает. Хотя...

- А-ду-реть..., - произносит тихо, смотря куда-то за меня...

Глава 10. Женя

Все. По спине проходит холодок. Сейчас позади меня откроется дверь, и мать за волосы вытащит меня из машины. Потому что...

Потому что какой-то самодовольный придурок меня так дерзко подставил!

Этот сидит напротив и делает глаза еще круглее. А потом смотрит на меня. Начинает улыбаться... И...

- Ха-ха! – гогочет громко. – Видела бы ты сейчас свое лицо!

И как на это реагировать?

Сначала просто выдыхаю. Понимая, что ничего страшного не происходит. Потом начинаю злиться.

- Да вы..., - собираюсь сказать что-нибудь гадкое, но на ум приходит только нецензурная брань.

Я отворачиваюсь. Еще раз выдыхаю. Чувствую, как у меня сердце бешено колотится. На всякий случай смотрю в сторону парадного входа в подъезд и, не видя там никого, окончательно... успокаиваюсь?

Нет.

Наоборот.

- Да вы придурок! – кидаюсь на Игоря с кулаками. – Мурмущечка чертовая!

Я бью своего недоотчима, видя цель, не видя препятствий.

Мне все равно, больно ему или нет. Я не позволю выставять себя на посмешище!

- Э, Жень! – выставляет руки вперед Игорь, пытаясь прикрыться. – Ты чего?! Я же пошутил.

Этот гад просто смеется. Надо мной. Сейчас ржет, как конь!

- Да я вас.., - пытаюсь попасть по наглой физиономии, на которой так и скалится насмешливая улыбка.

Не сразу понимаю, что Игорь только прикидывается «простачком», не давая мне сдачи, не убирая мои руки. В какой-то момент его терпение лопается.

- Так все! – рывкает он с серьезным лицом и хватает меня за запястья.

Мгновение и я оказываюсь перед ним. Точнее я и так сидела рядом. Но сейчас мы оказались настолько близко, что стало очень сильно некомфортно...

Или наоборот?

Игорь держит меня за запястья. Вроде крепко, но в то же время я чувствую его нежные пальцы. Каждый пальчик. Каждую подушечку. Каждую фалангу.

Прихожу в себя только, когда меня опаляет дыхание Игоря. Жар на моем носу.

Словно пелена сходит.

Мы настолько близки друг к другу, что практически касаемся кончиками носов. Слегка отстраняюсь, но руки мои никто не отпускает.

Взгляд парализует. В нутро заглядывает. И что-то там ищет. Будто прочитывать меня хочет.

Читает. Еле заметное движение веками. Хотел прищурить глаза, но передумывает. Ему и так все ясно.

А мне?

На излишне резком и неожиданном движении Игоря впереди меня кипятком ошпаривает. Дергаюсь назад.

Нет. Этого не может быть. Так не должно.

Но каждый раз происходит...

А я уже не ребенок. Это не запретное влечение, попадающее под уголовную статью.

Это... это что-то другое...

Не хочу понимать. Не хочу разбираться. В себе. В нем.

С силой дергаю свои же руки, чтобы вырваться из цепкого захвата. Игорь отпускает. Но только руки. Взглядом продолжает удерживать. Гипнотизирует.

Не знаю, сколько времени так сидим. Но сил нет пошевелиться. Все отдала за освобождение своих рук. Ноги не слушаются. Мозгами понимаю, что нужно бежать. И как можно скорее. Но даже сдвинуться с места не могу.

- Жень..., - первым приходит в себя Игорь, потянувшись ко мне своей жаркой ладонью.

Он не успел дотронуться до моей щеки, но я почувствовала его жар. Дергаюсь в очередной раз. Наверное, похожа сейчас на зверька.

Волчонка.

Но мне все равно. Я не позволю себя трогать.

- Я не трону тебя больше, - поднимает руки, показывая, что сдался. – Обещаю.

Говорит тихо. Пытается меня успокоить.

У него это получается.

Человека, от которого я сейчас дергалась, как паралитик, вдруг начинаю слушать. Слушаться. Идти за ним.

Он «берет» меня за руку. Ведет за собой. Ловлю себя на мысли, что мне жаль. Жаль, что это происходит только на эмоциональном уровне.

А мне хотелось бы... А чего бы мне хотелось?

Глава 11. Игорь

Фууууух...

Что-то совсем тяжело...

Настолько тяжело, что поддаюсь инстинкту мужчины и хочу...

Нет. Нельзя. Самому себе боюсь признаться, что захотел поцеловать девчонку.

Ведь девчонку.

Молодую совсем. Неопытную. Не избалованную мужским вниманием. Ласками.

И я. Ходок похотливый.

Нет. Нельзя.

Даже думать нельзя об этом.

- Я не трону тебя больше, - произношу тихо и поднимаю руки вверх. – Обещаю.

Не трону. Не задену.

Но не обижу. И она должна об этом знать.

- Но если тебе понадобится помощь, - говорю еще тише, продолжая внимательно смотреть в эти синие бездонные глаза, - ты всегда можешь на меня рассчитывать.

Женя продолжает смотреть с недоверием.

Она испугалась.

Испугалась, когда я схватил ее. Не знаю, что у нее было в прошлом, но это был тревожный знак. Не хочу думать, что

непростые отношения с матерью связаны... Даже произносить подобное страшно.

- В задницу себе свою помощь засуньте, - цедит сквозь зубы, не меняя выражения лица, на котором так и застыл страх.

Дергает головой, словно скидывает с себя груз. Делаю аналогичное движение. Помогает. Морок сходит. Но только с внешней оболочки. Внутри же все успело перевернуться...

- Вы мне уже помогли, - внезапно с претензией, но гораздо спокойнее. – Я из-за вас в универ опаздываю.

Женя сгорбилась. Смотрит впереди себя. Расставила широко колени и разметила руки так, что они свисают вниз между ними.

Гопота.

Да. Девчонка не обучена манерам. Не похвастает и знаниями правил этикета. Возможно, покажет, что способна на многое и дальше. Но вот внутри нее...

Когда смотрел ей в глаза, держа за руки, будто прочитал ее. Всю. Все нутро. Знаю, чего боится, что на душе тяжким грузом лежит. Внешне дерзкая, внутри себя держит всю боль и обиду.

На мать?

Возможно.

А страх мужских прикосновений...

Нет. Решил же, что не буду об этом думать.

- Вы, наверное, ждете, что я сейчас выйду из машины,

хлопнув дверь? – неожиданно поворачивается ко мне и спокойно ведет диалог.

А она умеет владеть собой. Своими эмоциями.

Не то, что я.

Я сейчас, наверное, похож на идиота, которого морально разрушило мелкое хулиганство. Мое или Жени? Здесь совсем непонятно.

- Не буду, - продолжает Женя, сидя в прежней позе гопника, смотря на меня пронзительным взглядом.

Для этого ей всего лишь потребовалось чуть повернуть головой.

- Потому что, если я это сделаю, - в голосе появляется горечь, - мама решит, что у нас что-то происходит.

Смотрю на нее с прищуром.

Я угадал?

Женя выпрямляет спину, поворачивается ко мне корпусом, кладет руку мне на плечо, принимая позу роковой женщины.

- А у нас ведь с вами ничего не происходит? – дотрагивается пальчиками сначала до моей щетины.

Потом эти же пальчики прикусывает ровными белоснежными зубками.

Смотрит пронзительно. Прищурив взгляд.

Девчонка. А «ведет». Как в вальсе.

Ухмыляюсь только смене ее настроения. Не поверю, что вот так просто она забыла произошедший инцидент. Просто

решила разрядить обстановку. Перевести все в шутку.

Что ж. Подыграю.

- Поверь, - говорю далеко не то, что хочу, но чтобы расставить все точки над И раз и навсегда, - я с женщинами в подобные кошки-мышки не играю.

- Трахаете их сразу? – наклоняет голову и рассматривает с интересом.

Поджимаю губы. «Ведет». Забрала у меня первенство и ведет.

Мда. Вот уж точно в отношениях между мужчиной и женщиной главное тот, кто сильнее. Морально сильнее.

- Может быть, - улыбаюсь, прекрасно понимая, что речь и грубые слова Жени сейчас наиграны.

Молчим. Я смотрю впереди себя. Женя продолжает меня рассматривать. Профессионально и по-женски.

Ладно. Поиграй в роковуху. Девочка моя...

Черт. Моя?

Глава 12. Женя

До универа едем молча. Я стараюсь улыбаться и делать вид, что ничего не произошло. Кто бы знал, чего мне это стоит...

Внутри все кипит. Желание треснуть по наглой физиономии не ушло. Желание не то что присутствует, а каждый раз усиливается, когда я боковым зрением замечаю, как Игорь спокойно ведет машину.

На поворотах он слегка вытягивает губы трубочкой. Но очень сильно слегка. Еле заметно. Скорее всего прикусывает губу изнутри. Возможно щеки.

Чтобы отвлечься от дурных мыслей, пробую несколько раз сделать так. Нет. Для «минимальной трубочки» губами нужно втянуть их изнутри. Можно даже чуток прикусить зубами. Одним словом, необходимо совершить определенные действия, чтобы так сделать. Сразу напрашивается вопрос: это неосознанные движения? Он нервничает? Или это привычка?

Как бы то ни было, меня это нервирует. Такое ощущение, что еду в машине с маньяком. Иначе никак не объяснить его неожиданное желание меня поцеловать. И вроде как я опасаться должна этого человека. Как раньше в подобных ситуациях. Но не могу.

Хочу вызвать в себе страх. Отчуждение. Опасение.

Но не могу.

Каждый раз только и вспоминаю его накачанное тело в полотенце на бедрах.

Всю дорогу думаю о мягких пальцах. С сильным захватом.

Это ж если он так меня за запястья схватил, представляю как он...

О, нет.

Жень, прекращай. Так нельзя. Ты прешь не туда.

Хорошо, что хотя бы пока в мыслях.

Нет. Не только в мыслях...

Невольно поеживаюсь. Перебираю ногами, стараясь не привлекать его внимание. Вдруг он догадается, что внизу меня пошло то самое запретное тепло. А в голове мысли – теперь понятно, почему мать так стонала всю ночь. Еще бы! Ее такие руки сегодня хватали. Хватали и делали с ней все, что хотели. Ведь он же мужчина.

ТЬФУ.

К возбуждению добавляется мысль, что я начинаю завидовать матери.

Только не это. Ей нельзя завидовать. Нужно просто жить так же, как и она.

Ну или хотя бы просто найти себе полового партнера. Спутника по жизни рановато. Пока будет достаточно просто познакомиться с парнем, с которым можно довести общение до секса. Даже если и без обязательств.

Но мне это нужно.

Мне нужно снимать сексуальное возбуждение.

Девчонки давно посмеиваются надо мной. И что до сих пор девственница. И что мастурбировать никогда не пробовала. Они-то уже не то, что пальчиками работали. Многие хвастались своими покупочками в магазинах для взрослых. Советовали, чуть ли не менялись.

А я как дремучий лес.

Все. Надо в жизни что-то менять. А то уже на сорокалетних старперов кидаюсь.

И пусть, что этот старпер вполне себе симпатичный. Пусть у него тело классное, хотя в одежде по нему так и не скажешь. Внешне Игорь вполне себе сублильный. Вот только я видела его практически обнаженным! И могу смело утверждать, что это чуть ли не лучший мужчина на свете!

При условии, что мне не с чем сравнивать...

Точнее не с кем.

- И все-таки я до сих пор под впечатлением от выбора профессии, - тянет задумчиво и тихо Игорь, когда мы подъезжаем к институту.

Странно. Веселый, в меру задиристый взрослый мужчина сейчас разговаривает со мной еле-еле. С таким трудом, что страшно за его здоровье становится.

- С вами все в порядке? – не выдерживаю и спрашиваю со всей серьезностью в голосе.

- А?! – дергается он, не ожидая от меня смены в голосе, ведь я перестала изображать из себя роковую женщину. –

Что ты имеешь в виду?

- У вас голос осип, - поясняю спокойно. – Зачастую так люди себя ведут, когда им становится плохо с сердцем.

Смотрю на него, повернувшись к нему лишь головой. Боюсь подать корпус в бок. Так мы окажемся с ним ближе. А это опасно. Очень опасно.

Даже так мое дыхание сбивается. Не знаю, что сейчас с Игорем происходит, но он тоже какое-то время смотрит на меня молча. Будто придумывает, что ответить.

- Да ты прирожденный врач, - улыбается Игорь открыто...
... и так мило.

Теряюсь. Не знаю, как реагировать на такую смену в нашем с ним общении.

- Я пойду, - словно вспоминаю, что опаздывала. – Рада была с вами познакомиться.

Уже хочу выйти из машины, но... Игорь кладет свою руку мне на плечо, чтобы остановить.

Дергаюсь. Это получается непроизвольно. Я не специально. От этого становится стыдно.

От того, что он понимает сейчас мое состояние. Понимает и, чувствуя неловкость, убирает руку с плеча.

- Извини, - пожимает плечом, понимая свою оплошность.
– Я просто спросить хотел...

Игорь говорит совсем тихо. Если я еще пытаюсь активно произносить слова, чтобы он ни о чем не догадался, то вот Игорь совсем сник. Почему? Ему стыдно за свой порыв? Или

что?

- Чего хотели? – не выдерживаю.

- Когда у тебя занятия заканчиваются? – с незначительным причмокиванием губ выдает немного увереннее и громче.

- А вам это зачем? – настораживаюсь.

- Думал... Может, я заберу тебя после учебы. Сходим куда-нибудь. Узнаем друг друга поближе.

В процессе разговора речь Игоря становится не просто увереннее. Я четко слышу в его словах «подкат». Откровенный мужской подкат.

Я не дура. Меня так пытались уже в койку затащить.

- Давайте в другой раз, - улыбаюсь, стараясь делать это беззаботно, чтобы не показать своих мыслей и... желаний, черт возьми!

Глава 13. Игорь

Ну что ж. В другой раз, значит, в другой раз.

И правильно. На что ты рассчитывал, придурок престарелый?!

Нет. Чувствовать себя старым не хочу. И не буду. Особенно при Жене.

А почему, впрочем, особенно?! Чего в ней такого, что я веду себя как малолетка в первую свою влюбленность?!

Даже не знаю. Знаю только, что происходит со мной что-то странное.

Влюбленность? К кому? К Жене? К ребенку?!

Да не ребенок она уже...

Высокая. Стройная. Даже в джинсах и простой белой рубашке выглядит получше любой модели. Лучше любой порнозвезды.

Черт. Чувствую себя сейчас педофилом. Будто влечение у меня непристойное к ребенку. К падчерице. Мозг вот только не хочет понимать, что падчерица далеко уже не ребенок.

А самое странное, что мысли подобные возникают после бешеной ночи, устроенной Лариской. В какой-то момент мне показалось, что не я ее, а она меня трахает. В принципе, все именно так и было.

Я приехал уставший. Мне хотелось просто принять душ и лечь спать. Но у Ларки были другие планы на меня. Еще

бы. В этот раз меня не было почти неделю. Моя оголодавшая жена просто не смогла сдерживать свой порыв. Это я, со своей умеренной сексуальной активностью мог бы до утра подождать. А она нет.

Мы и сошлись-то на этом.

Поначалу казалось классным, когда женщина готова всегда, везде и в любой позе. Лариска умеет заводить, что кончает, не успев штаны с себя снять. Прикосновение пальчиков к моему члену и он уже готов на подвиги вновь. Ух, как мы зажигали. Да и сейчас можем не спать ночами. Из-за этого приходится...

Так. Все. Мысли заводят совсем не в ту сторону. Становится просто грустно.

А ведь еще час назад я был рад. Рад, что в нашем доме появился новый человек. Рад, что это оказалась дочь Лариски. Это первый родственник, с которым мне удалось познакомиться за годы совместного проживания. Да, у меня тоже нет родственников, кроме матери и Мишки.

Миша. Мишаня.

При мысли о сыне начинаю невольно улыбаться. И вот уже с более или менее хорошим настроением подъезжаю к офису.

- Всем привет! – взмахиваю рукой в приветствии посту охраны.

Те кивают головой, кто-то шутя отдает честь. Посмеиваюсь. Кажется, становится гораздо легче. Привычная обста-

новка. Устоявшийся уклад. Слаженная жизнь. И я уже забываю о том недоразумении, которое произошло у меня с Женей.

Да. Повелся. Неконтролируемое желание поцеловать. Да так бы поступил любой мужчина, окажись он так близко с молоденькой девчонкой. С пухлыми губками, подкрашенными блеском еле заметного розового оттенка. Правильно. Жене и не надо использовать яркие оттенки. У нее глаза ярко синего оттенка. И этого достаточно, чтобы сделать ее самой привлекательной девчонкой универа.

Привлекательной для парней-сверстников!

Не для меня. Престарелого ловеласа, каким я был до встречи с Ларисой.

Сначала знакомство с Ларисой, а потом и Миша, и я уже семьянин, бегущий с радостью домой. Жаль, конечно, что дома не всегда все гладко. Но все же.

Дом полная чаша. А еще и Женя вот будет жить у нас. Надо бы уговорить ее пожить с нами дольше. А может и все время обучения. Зачем ей страдать в общежитии? Лучше уж пусть спокойно учится дома. У нас дома. В нашем с Ларисой доме, который должен стать для Жени своим.

Да. Так и будет. Надо только поговорить об этом. За ужином. На семейном совете. У нас и комната есть практически пустующая. В ней несколько тренажеров, на которых занимается Лариса. Часть тренажеров можно выкинуть, часть разместить в нашей спальне. Она у нас большая. Простор-

ная. Какая ей разница, где заниматься?

Кстати, об ужине. Надо бы заказать на вечер доставку из ресторана. Как раз Миша вернется. В теплом семейном кругу все и обговорим.

- О, отец, привет! – встречаю родителя, который уже сидит в приемной моего кабинета.

А не. Не сидит. Кадрит молоденькую секретаршу. Девчонка только после института. Девочки на должности секретаря у меня долго не задерживаются. То и дело замуж выходят, да в декрет уходят. И ведь находят себе достойных мужей. Как правило, все сплошные предприниматели. Одним словом, мои партнеры.

- Привет, сынок, - произносит отец не столь радостно, как я.

Но потом он закашливается, и я понимаю причину его хмурого настроения.

- Отец, сколько тебе говорить, что нужно в больницу уже сходить! – открываю дверь кабинета и пропускаю его вперед.

- Ой, ладно, - отмахивается от меня, присаживаясь в кресло напротив моего. – Я покашлял-то несколько раз всего. А ты готов меня уже похоронить. Так и хочешь моей смерти.

Отец несерьезно. Он наигранно хмурит брови и смотрит на меня сердито. Качаю только головой, осуждая его за такое беспечное отношение к своему здоровью.

- Ладно, - сажусь в свое кресло руководителя. – Ты уже не мальчик. Сам справишься со своими проблемами.

Да, у нас с отцом не столь теплые отношения, какие должны бы быть. Они с матерью развелись, когда я был еще маленьким. Мама растила меня сама. Отец изредка стал появляться в моем подростковом возрасте. Потом прочно обособился в моей жизни, когда я уже учился в институте. Гнать я его не стал. Иногда он дает очень ценные советы.

В целом, отца можно даже назвать мудрым. Если бы вот не его любвеобильность. Они и с матерью-то из-за этого разошлись. Ну вот ходок он такой. Я тоже. Только я после тридцати практически остепенился, начав жить с Лариской и воспитывая сына Мишу. А отец до сих пор радуется молоденьких девушек своими умениями и познаниями.

Доводилось мне общаться с некоторыми из них. С двумя даже нечаянно оказывался в постели. Так вот: я в свои почти тридцать, по словам этих девушек, серьезно уступал отцу. Вот так!

- Я что пришел-то, - хмуро смотрит на меня отец. – У нас...
- запинается, - опять...

Все. Можно не договаривать. Внутри все просто обрывается.

Глава 14. Женя

С трудом нахожу нужную мне аудиторию. Поначалу у нас должно пройти небольшое собрание. Насколько я понимаю, сейчас нам представят нашего куратора, объяснят, какие дисциплины мы будем изучать, расскажу об основах сдачи сессии.

Ой, лишь бы все понять и запомнить. Потому как в голове сейчас мысли совсем не об учебе...

Я все не могу забыть взгляд Игоря. О руках вообще страшно думать.

Меня в очередной раз охватывает волна легкого сексуального возбуждения. Уже не первый раз за сегодняшнее утро ругаю себя за то, что не умею, не научилась снимать напряжение самостоятельно. Попробовать сегодня что ли? Как это вообще происходит? Что нужно делать? Или по ходу дела разберусь?

- Дорогие ребята, - начинает собрание женщина средних лет со строгим и даже немного злым взглядом, - рада вас приветствовать в начале вашего нелегкого пути.

Мда... С таким лицом говорит, что убежать хочется сразу. А не начинать этот сложный путь.

- Следует отметить несколько важных пунктов нашего с вами собрания...

Дальше все, как в тумане. Я вроде начала слушать, даже

что-то записывать. Но при виде мужчины с бородой и усами невольно опять перед глазами встал Игорь. Только он в отличие от этого невзрачного дядьки предстал передо мной настоящим Аполлоном. В полотенчике на бедрах...

И угораздило же меня увидеть эту несчастную Мурмущечку во всей красе!

Ни о чем другом думать не могу.

О ЧЕМ-то другом не могу. А вот о КОМ-то все же постараюсь...

Застыв с ручкой в руке, которая еще несколько минут назад активно скользила по страницам блокнота, начинаю аккуратно вертеть головой. В группе довольно много парней. И это логично. Хирургами в большей степени хотят стать парни. Девчонки выбирают другие направления в медицине.

Радуюсь, когда вижу знакомые лица.

Список поступивших я просматривала бегло. Найдя себя, дальше не рассматривала. Да и фамилии во время вступительных экзаменов ни у кого не спрашивала. Мне было не интересно знакомиться с людьми, которые так же, как и я, были в подвешенном состоянии.

Теперь же обстоятельства изменились. И я начинаю вспоминать, кто из парней мне летом запомнился больше всего.

Вот тот белобрысый вполне себе. Я с ним даже сидела рядом на экзамене. Точнее на дополнительном тестировании. Руководство института решило, что мы должны сдавать тесты на психологическую/психическую профпригодность.

Не знаю, насколько это по закону, но справилась я с тестом быстро.

А вот белобрысый тогда стал нервничать. Это понятно. Проставить триста галочек, отвечая на один и тот же вопрос! В какой-то момент такой тест действительно начинает раздражать. Но я, видимо, очень хотела поступить, поэтому выдержала пытку достойно. Хотя не буду скрывать, что устала.

Ладно. Белобрысого отбросим. Нервный. Вспыльчивый. Вдруг окажется ревнивцем. Собственником.

О! И этот здесь! Красавчик-соблазнитель-разрушитель наивных девчачьих сердец! Девчонки ведь так и липли к нему. А этот слегка мажористый тип так и скалился, осматривая каждую с ног до головы и совершенно не скрывая своего взгляда, который постоянно задерживался на заднице каждой претендентки.

Фу. С одной стороны, мерзко и противно. С другой – сейчас именно он мне и нужен. Мне же просто напряжение сексуальное снять надо, верно? Зачем мне кто-то серьезнее?!

Еле дожидаюсь окончания собрания. До начала занятий остается совсем немного времени. Предвидя, что сейчас несколько девчонок сразу кинутся к красавчику, чтобы занять вакантное место рядом, быстро подскакиваю, не дожидаясь, когда все члены руководства выйдут из аудитории.

- Привет! – плюхаюсь рядом, благодаря Всевышнего, что не треснулась лицом о парту, когда запнулась в собственных же ногах...

Глава 15. Игорь

Опять утечка. Опять меня опередили. Опять патент зарегистрировали мои конкуренты.

И это не столь печалит. Огорчает тот факт, что кроме отца о последней разработке больше никто не знал. Я не могу думать о том, что он куда-то сливает информацию. Или напрямую продает моим конкурентам. Но соответствующие мысли все же появляются, и я начинаю сопоставлять.

Во-первых, это единственный проект, который я делал в тайне ото всех. Знал только отец. Но работал я на компьютере в офисе. Поэтому все может быть. Нельзя исключать утечки с применением хакерских атак.

В офисе я у всех на виду. Когда прихожу, когда ухожу. Даже когда планирую очередную командировку. Все и все знают. Все знают и ждут, потому как работать не особо хотят. Зарплаты я плачу неплохие. Вот только самые доходные проекты делаю сам. Ну или просто дорабатываю начатое своими сотрудниками, доводя до идеала. А тому, кто задал базу, в дальнейшем еще и премию небольшую выписываю. Поэтому в целом мои работники не сидят без дела. Но очень любят отойти от формального общения во время моего отсутствия.

А все почему? Потому что всегда меня заменяет мой отец. Тот еще заводила.

С ним переходим к «во-вторых».

Так вот, во-вторых, если бы мой отец сливал информацию конкурентам, давно бы уже разбогател. Понятное дело, что тратит он деньги преимущественно на кутежи с молодыми девицами. Не прочь старик и в преферанс с друзьями на деньги поиграть. Здесь ему везет пятьдесят на пятьдесят. Так что нельзя сказать, что все денежное вознаграждение с моей стороны спускается во время игры в карты. Да и девчонок он в последнее время предпочитает шпехать, не уходя далеко с работы.

Замечаю, что есть у него в офисе целых три фаворитки, с которыми он то и дело в обеденный перерыв или после работы уединяется в отеле, стоящем напротив. Уж не знаю, сколько стоит в нем номер, но не думаю, что гонорар за слитую информацию плавно и постепенно переходит в руки владельца гостиницы.

Я примерно догадываюсь, о каких сумма идет речь. Мне точно также слили информацию о сумме, за которую был куплен мой проект. Что самое интересное, позже мне доложили, что суммы на «сырой» и «полноценный» существенно отличаются. Ведь «сырые» заготовки я нередко меняю так, что он мало походит на начальную задумку.

Ладно. Рассуждать на эту тему можно много. Нужно лишь сделать вывод, что утекает далеко не все проекты. А только часть.

Нельзя сказать, что самая выгодна часть. Бывало, что и конкуренты откровенно прогорали на том, что у меня укра-

ли. Отсюда делаем еще один вывод – крыса есть. Крыса работает в определенном отделе. И не всегда имеет доступ до чертежей и разработок.

Потираю лоб, пытаюсь в очередной раз сосредоточиться на картинке монитора. Не получается.

Все плывет. Наверное, давление от недосыпа поднимается. Еще и кофе с утра пил. Но тут было без вариантов. Не мог же я отказать новой знакомой, и не составить ей компанию!

Ну, хорошо. Не буду врать себе. Я ХОТЕЛ составить ей компанию и познакомиться поближе.

С нетерпением теперь буду ждать вечера. Я уже заказал доставку самых вкусных блюд из самого лучшего ресторана. Так что, осталось совсем чуть времени. И нужно их потратить с пользой.

Только собираю глаза в кучку, как раздается звонок.

О! Мама звонит!

- Да, мам! Как дела? Как Миша?!

Хочу услышать что-то хорошее, отчего поднимется настроение. Но ее слова совсем не радуют...

Глава 16. Женя

- А ты с кем проживаешь сейчас? – заваливаю Алекса вопросами.

Алекс... То ли Александр, то ли Алексей. Но парень решил представиться именно Алексом. Выпытывать его настоящее имя я не стала. Мне это ни к чему. Не нужно совсем.

Мне нужно просто намекнуть ему на то, что я вполне себе раскрепощенная и могу порадовать быстрым сексом. Можно сказать, что со мной можно обсудить ситуацию «секс на первом свидании».

- Я с родителями живу, - вскидывает отросшую челку, что меня уже начинает подбешивать.

Зачем? Зачем нужно отращивать волосы, если они тебе потом мешают?

В погоне за модой?

Вот и этот Алекс решил быть модным. А как жить с этим не знает.

- Мм, - поднимаю голову многозначительно, - они у тебя, наверное, много работают?

Вообще, я пытаюсь понять, можно ли будет у него уединиться в будущем. У меня-то это точно нельзя будет делать. Сейчас я живу на птичьих правах, куда и приходить-то рано нельзя. Нужно обязательно дожидаться, когда все уснут. Под «всеми» мама, разумеется, подразумевала Мурмушечку. А

вот дальше я перееду в общежитие. Возможно, с соседками и будет возможность договориться. Но рассчитывать на это не стоит.

- А ты что, ищешь обеспеченного сынка? – подмигивает мне Алекс, чем вводит в ступор.

- Эээ... Вообще-то, я имела в виду тот труд, который считается благородным и действительно трудным, - начинаю выкручиваться, чтобы этот придурок ничего дурного обо мне не подумал. – Вот мы, например, с тобой будем хирургами. Зарплата копеечная. Явно так хорошо одевать своих детей не сможем.

Кажется... теперь мои слова ввели Алекса в ступор.

- Я не пойму, ты куда клонишь сейчас? – разворачивается ко мне корпусом и сцепляет руки в замок. – Что-то меня начинаю одолевать мысли, будто ты решила меня в свои мужья уже записать. Нееет, крошка... Так дело не пойдет.

- А почему? – пожимаю плечами. – Можем для начала просто узнать друг друга получше. Я считаю, что важно понять, какие у нас с тобой предпочтения. В быту, к примеру. В постели... Особенно в постели...

Смотрю на него невозмутимым взглядом. Пусть думает, что я его очаровываю.

- Ха! – посмеивается надо мной, желая выставить меня идиоткой. – У меня таких, как ты...

- Таких, как я, у тебя нет, - категорично заявляю, подавшись слегка корпусом вперед.

- А что в тебе особенного? – прищуривается на один глаз.

- Я умная, - киваю головой. – И смогу отличить отношения от времяпрепровождения, - проговариваю практически шепотом. – К тому же, - добавляю, - я, возможно, смогу помочь тебе с учебой.

- Я сам тебе смогу помочь, - ухмыляется он.

- И очень хорошо, - улыбаюсь, поджав губы.

Алекс в шоке, но договориться на поход в кино завтра мне с ним удалось.

А это уже плюс.

После занятий в институте быстро еду в нужное мне место. С руководителем этого отделения я договаривалась еще в начале прошлого учебного года. Меня обещали взять на работу после школы. Да, санитаркой всего лишь. Но ведь это практика!

Воодушевленная осуществившимся трудоустройством лечу домой. Точнее в квартиру Мурмушечки. Не желая сталкиваться с Игорем на ночь глядя, чуть больше часа сижу в подъезде на окне, чтобы дожидаться полного «успокоения» домочадцев. Ближе к полночи решаюсь все же пробраться в спальню и лечь спать.

Открываю тихо-тихо дверь, повернув замок с предварительным замиранием дыхания и сердца. Оказываюсь в прихожей и ни черта не понимаю, что происходит.

Кажется, на кухне горит приглушенный свет. Аналогичное освещение в спальне хозяев дома. Дверь в спальню от-

крыта нараспашку. При этом в квартире зловещая тишина. Как-будто все умерли. Ничего не слышно. Даже холодильник не гудит.

Обеспокоенная, что произошло что-то страшное, прохожу в квартиру дальше. Подхожу к хозяйской спальне и замираю в дверном проеме. Здесь горит несколько свечей. Кровать при этом застелена красивейшим покрывалом.

- Ну что стоишь?

Вздрагиваю от неожиданного голоса Игоря, раздавшегося над моим ухом. Он стоит вплотную ко мне. Я спиной чувствую его накачанную грудь. Бицепсы. А главное, мое ухо опалает его горячее дыхание...

- Проходи. Я тебя давно жду...

Глава 17. Игорь

- Жень, ты чего? – пугаюсь уже за свою падчерицу, которая боится ко мне даже повернуться. – Я что, такой страшный, что ты на меня смотреть боишься?

Женя медленно поворачивается. Кажется, происходит это по-солдатски. На одной пятке. Смотрит на меня во все свои синие бездонные глаза. Погружаюсь в настоящую тьму, когда дольше, чем следовало бы, всматривался в прекрасный оттенок синего.

Ведьма. Ей Богу, ведьма.

- Чего? – выводит меня из пучины своим вопросом.

- Я.., - даже теряюсь, настолько не ожидал случившегося со мной «столбняка», - я спрашиваю, чего ты не проходишь? Почему в прихожей так и стоишь?

Женя и слова больше вымолвить не может. Лишь челюстью нижней немного трясет.

- Жень.., - всерьез начинаю волноваться, хотя и продолжаю держать руки в карманах брюк, - с тобой все в порядке?

Девчушка бледнеет. Автоматически вынимаю руки из карманов, чтобы поддержать ее на случай падения в обморок. Но стоило протянуть к ней руки, как Женя так отскакивает от меня назад, что я невольно делаю аналогичное движение в противоположную сторону. Мы как два мячика отпрыгиваем друг от друга, находясь теперь примерно на рас-

стоянии полутора шагов.

Не сразу, но до меня все же доходит причина ее реакции.

Поначалу просто удивительно. Потом стало страшно. И за нее. И за себя. Это же она черти что надумала! И вот уже в конце... обидно.

- Жень, - говорю гораздо тише, стараясь и ее, и себя успокоить, - мне, конечно, приятно..., - убираю руки обратно в карманы брюк, - что у тебя возникли такие мысли... Но... сама. Сама-сама-сама...

Отхожу в сторону кухни, повернувшись в полкорпуса.

Я вру. Мне неприятно, что она обо мне подумала, как о человеке, который имеет на нее немного запрещенные с моральной стороны намерения. Но я постарался все перевести в шутку, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. А обстановка квартирная и правда двоякая.

У меня накрыт стол на кухне, а в спальне горят ароматические свечи. Свечи Лариса приучила меня зажигать каждый вечер. Вроде как так мы будем спать лучше. Хотя при этом она старается сделать так, чтобы я ночью вообще не уснул.

Но самое отменное коварство заключается в отсутствии кого-то еще в квартире.

Да, мы с Женей дома вдвоем. И именно этот факт сейчас ее пугает больше всего.

- Жень, - подмигиваю ей, - я не насильник. И не растлитель детей. Пусть и совершеннолетних, - пожимаю плечами и говорю совсем грустно. – Пойдем уже поедим. Я тебя весь

вечер ждал.

- Меня? – словно автоматически вылетает у девчушки, отчего она делает еще шаг назад с испугу.

- Угу, - наклоняю голову и так с поникшей головой иду в сторону кухни, надеясь, что Женя пойдет следом.

Настроение немного приподнимается, когда я слышу шаги сзади.

Идет. Доверяет?

- Тебя нет, - продолжаю жаловаться на свою судьбу. – Лариса в клуб с подружками ускакала. А я вот, - развожу руки в стороны, - сижу тут один. И жду, когда кто-нибудь уже придет.

- А зачем все это? – спрашивает, рассмотрев стол и поняв, что еда не домашняя.

- Хотел отметить твой приезд, - выпаливаю правду, даже не стараясь слукавить.

- Зачем? – округляет и без того огромные глаза.

- Просто так, - опять пожимаю плечами. – Жень, - словно упрашиваю ее, - давай уже поедим. А то я настроился на семейный ужин, а никого нет. Вот я и сидел. Голодал.

Я не вру сейчас. Действительно кусок в горло не лез. Теперь вот вроде аппетит начинает разыгрываться.

- Давайте, - кивает головой, но не торопится присаживаться за стол, - я тоже сегодня с утра ничего не ела.

Заметно воодушевившись ее вердиктом, решаю за ней поухаживать. Женя принимает мой порыв настороженно, но

подставить ей стул дала.

- Сколько всего интересного, - бормочет она под нос, рассматривая яства на столе. – Плохо, конечно, что на ночь. Ну да пофиг!

- Точно, - киваю головой, открывая бутылку шампанского.

- А это зачем? – сразу отстраняется от меня.

- Если ты не хочешь, можешь не пить, - сразу предупреждаю, но разливаю напиток с пузырьками в оба бокала. – Но я немного выпью. А то те ароматные свечи мне не помогают уснуть. А когда я вымотаюсь, засыпаю тяжелее и дольше.

- Понятно, - кивает. – Алкоголь расширяет сосуды, поэтому снимается напряжение, и человек легче засыпает.

- Это точно, - поднимаю бокал, чтобы поприветствовать гостью моего дома. – За твой приезд. Пусть он принесет тебе только счастливые моменты.

Женя подозрительно вздыхает, будто у нее уже что-то нехорошее случилось в нашем доме. Впрочем, инцидент в машине можно назвать неудачным.

Отпив всего маленький глоток, бокал Жени ставится на стол... и в тарелку перекладывается все, что есть на столе. Быстрыми движениями девчушка заполняет тарелку, набрав себе всего по чуть-чуть.

Мда... И этот человек уверял меня, что худеет.

Улыбаюсь, хотя и стараюсь сдерживаться, видя своеобразную детскую непосредственность.

- А вы чего не едите? – с набитым ртом.

- Да сейчас буду, - продолжаю держать бокал с шампанским. – Время позднее, - решаю вести непринужденный разговор, хотя и волновался за нее, томясь в ожидании. – Где ты была после занятий? С новыми подругами гуляла?

- Не, - отмахивается Женя, продолжая уплетать, - на работу устраивалась.

Не в восторге от этих слов, но не выдаю свои мысли.

- Похвально, - киваю головой. – Кем и куда?

- Уборщицей, - пожимает плечами, подняв на меня глаза и поджав губы, желая показать беспечность относительно происходящего.

- Ну не всем быть руководителями, - поддерживаю, как могу. – А куда?

- В морг!

Отпитое в этот самый момент шампанское фонтаном вылетает у меня изо рта.

- Прости, - прошу прощения, закашлявшись. – Куда?..

Глава 18. Женя

Реакции Мурмушечки начинают меня пугать. Иногда он слишком эмоционально реагирует на сказанное. Хотя... что я такого сказала, вообще?

- В морг, - не без внутреннего возмущения повторяю.
- Зачем? – голос становится увереннее.
- Чтобы работать и деньги зарабатывать, - не без претензии в интонации и на лице.

Я всем своим видом пытаюсь показать Игорю, что мое трудоустройство НОРМАЛЬНОЕ! Что в принципе работать студенту – это НОРМАЛЬНО. А мне так тем более придется саму себя содержать. У ба пенсия небольшая. На мать рассчитывать не приходится.

- А мать знает? – Игорь почему-то смотрит на меня сердито.

Отца включил?

- Скажу потом, - пожимаю плечами. – А так... думаю, что ей будет это неинтересно.

Продолжаю уплетать вкусности, забывая о сердитом взгляде Мурмушечки. В конце концов, кто он мне?!

- А зачем вообще тебе нужна работа? Да еще и такая? – продолжает допытываться.

Смотрю на него во все глаза. Понимаю, что просто отмахнуться не получится. Нужно объяснять, что, зачем и почему.

Тяжело вздыхаю, закатив глаза, но все же начинаю раскладывать все по полочкам.

- Вот смотрите, - отставляю тарелку, чтобы не исходить слюной. – Я взрослая девушка. Мне нужно питаться, - загибаю пальцы, - одеваться, желательно проводить время с друзьями. На ба рассчитывать не приходится. У нее пенсия крохотная. Да, у нее есть свой огород, и она может снабдить меня картошкой и соленьями, но пока мне их и везти некуда. Поэтому я буду работать.

На этом считаю разговор завершенным. Возвращаю тарелку обратно, и продолжаю уплетать все, что на ней лежит.

- Ммм, - не выдерживаю и все же восхищаюсь, - как вкусно...

- Кушай-кушай, - словно грозит он мне. – Набирайся сил. У меня к тебе еще остались вопросы.

- Ууууу, - недовольно и устало, как типичный подросток, тяну губы, - давайте сразу уж добивайте.

- Давай, - кивает Игорь, допив бокал и отставив его. – Во-первых, почему ты говоришь, что тебе некуда везти картошку и соленья?

- Вы хотите, чтобы ба все сюда привезла? – вскидываю бровь. – Аааа... Я поняла. Вы услышали про соленья и слюной зашлись? Понимаю, - киваю головой и улыбаюсь. – Я тоже люблю соленые огурчики. Помидорчики... Ммм...

Качаю головой в разные стороны, показывая, как все это вкусно.

- Нууу..., - Игорь начинает юлить, будто ему стыдно становится, - не без этого, конечно, возмущаюсь... Но! Основное мое возмущение – почему ты считаешь, что ты, в принципе, не можешь сюда что-то привезти? Ты здесь живешь.

- Я живу здесь временно, - поднимаю указательный палец, стараясь не поперхнуться.

- Что значит «временно»? – хмурит брови и смотрит на меня серьезнее. – Тебя никто не выгоняет. Ты будешь жить здесь столько, сколько потребуется. ТЕБЕ, - добавляет в конце.

Замираю с набитым ртом. Вот такого финта я не ожидала.

- Я приехала к вам временно, - пытаюсь объяснить, проговаривая тихо. – В универе есть общежитие. Просто что-то у них пошло не так во время ремонта, вот оно и не запустилось к началу учебного года. Обещали через две недели запустить. Место мне уже выделили. Так что, как только общежитие заработает, так я сразу туда перееду.

- Зачем? – излишне строго. – Зачем?! Когда у тебя есть семья, проживающая в отдельной квартире!

Игорь начинает злиться.

- Зачем тебе работа?! Когда у тебя есть вполне себе обеспеченный отчим! Который сможет давать тебе деньги на карманные расходы и прочие нужды! Зачем?!

Дежавю. Что-то подобное я уже слышала, когда ба забирала меня у матери.

Да, мне далеко не десять лет. И сейчас картинка не столь

страшна. А главное, не уголовно наказуема. Последнее вызывает, кстати, бОльший страх.

- И чем.., - во рту все пересыхает, - я должна буду расплачиваться за материальное обеспечение?..

Глава 19. Игорь

Смотрю на Женю во все глаза и не могу поверить в то, что сейчас со мной происходит.

- Жень.., - еле произношу, прикладывая усилия, через минуту молчания, - прекрати обо мне думать так, будто я тебя домогаюсь.

- А разве нет? – вскидывает брови.

От возмущения теряю дар речи. Только дышу тяжело и глубоко. И очень громко.

- Так, Жень! – нахожусь наконец-то. – Давай-ка мы закроем эту тему! – возмущаюсь и невольно отодвигаю свой стул подальше от нее.

- Так вы же сами каждый раз намекаете! – выставляет руку вверх ладонью вперед.

- Я?! – подпрыгиваю на месте. – Значит так, - стараюсь не кричать, а перейти с ней на конструктивный диалог. – Тема домогательств закрыта. Раз и навсегда. Если я захочу проявить к тебе мужской интерес, я просто его проявлю! С ухаживаниями, конфетно-букетным периодом, предложением руки и сердца, походом в ЗАГС!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.